

Девушка с удивлением широко раскрыла глаза и с упрёком спросила:

— Как вы можете так говорить? Брат так вас любит, ради вас он даже отказался от сестры Янь, из-за чего она уехала за границу и до сих пор не вернулась!

— Девочка, отказ вашего брата от Чжоу Янь ко мне не имеет никакого отношения. Если вы действительно хотите знать, спросите у него самого. — Кэ Цзиньчэнь посмотрел на Тан Кэсинь с недобрим прищуром. — Но он, скорее всего, вам не расскажет.

Кэ Цзиньчэнь не собирался продолжать разговор с Тан Кэсинь и нажал кнопку лифта, чтобы уйти.

Но Тан Кэсинь снова захлопнула дверь. Ей было всё равно, даже если история с сестрой Янь была не совсем точной, но вся их семья видела, как её брат страдал из-за Кэ Цзиньчэня последние три года. Она искренне не хотела больше видеть, как её нежный брат выглядит таким одиноким:

— Я знаю немного о ваших отношениях. Тогда брат был вынужден поступить так, и позже он извинился перед вами. Почему вы не можете его простить?

— Девочка, какая у вас логика? Он извинился, и я обязан его простить?

Тан Кэсинь, видя, что Кэ Цзиньчэнь непреклонен, занервничала:

— Но брат так вас любит!

— Да, он действительно так меня любит. — Кэ Цзиньчэнь на секунду задумался, а затем странно скривился. Такую любовь Тан Чжэннина он бы предпочёл не получать.

Тан Кэсинь не уловила скрытого смысла в словах Кэ Цзиньчэня и подумала, что он наконец понял чувства её брата, и стала ещё активнее уговаривать:

— Я уверена, что вы тоже любите моего брата. Неужели вам не жаль видеть его таким несчастным?

Кэ Цзиньчэнь рассмеялся, как будто услышал что-то забавное:

— Мне жаль, но если я не буду видеть его страдания, то буду страдать сам.

Кэ Цзиньчэнь снова открыл дверь лифта и, не дав Тан Кэсинь возможности остановить его, увёл Ци Аня, закрыв дверь и наблюдая, как ошеломлённая Тан Кэсинь исчезает из виду.

Ха, видимо, в их семье Тан всегда рождаются наивные и простодушные девушки.

После того как они ушли, Тан Кэсинь наконец пришла в себя и, расстроенная, побежала обратно в кабинет, сказав:

— Прости, брат Ян, я не смогла его уговорить.

— Ничего страшного, если бы он легко поддавался уговорам, это был бы не Кэ Цзиньчэнь. — Ли Ян утешил её. На самом деле он и не ожидал, что Тан Кэсинь сможет уговорить Кэ Цзиньчэня, просто хотел узнать, как тот отреагирует. Ведь если бы он сам пошёл, Кэ Цзиньчэнь, скорее всего, даже не стал бы с ним разговаривать.

После того как Ци Ань услышал, что его брат и директор Тан были бывшими возлюбленными, он был в шоке. Теперь он понял, почему директор Тан никогда не злился на Кэ Цзиньчэня!

— Младший брат, возвращайтесь в реальность! — Кэ Цзиньчэнь помахал рукой перед лицом Ци Аня, чтобы «вернуть ему душу».

Ци Ань механически следил за пальцами Кэ Цзиньчэня, а на его лице было выражение, будто его ударило молнией. Это немного подняло настроение Кэ Цзиньчэню после неприятной встречи с Тан Чжэннингом. Действительно, решение взять младшего брата с собой было правильным!

— Брат... — Ци Ань хотел что-то спросить, но не решался.

Кэ Цзиньчэнь знал, о чём он хочет спросить, но сейчас не хотел говорить об этом. Он просто взял Ци Аня за руку и быстро повёл к парковке:

— Пойдёмте, сначала поужинаем со мной.

Ци Ань благоразумно замолчал.

На этот раз Кэ Цзиньчэнь не выбрал дорогой ресторан, а повёл Ци Аня в уличную закусочную. Там было много людей, все столики внутри и снаружи были заняты, и многие ждали своей очереди. Ци Ань и Кэ Цзиньчэнь тоже ждали. Через примерно 20 минут наконец подошла их очередь. Дядя, увидев, что их всего двое, с энтузиазмом отвёл их к маленькому столику в углу, протирая стол, громко спросил:

— Что будете заказывать? У нас отличные острые раки и жареный кальмар, хотите попробовать?

— Младший брат, любите острое?

Ци Ань энергично кивнул: он обожал острое и не мог жить без него.

— Тогда давайте большую порцию раков, большую порцию кальмара, курицу в белом соусе, острые куриные крылышки, салат из трёх овощей и огурцы с чесноком. — Кэ Цзиньчэнь заказал целую кучу блюд. — И ящик пива.

— Хорошо, подождите немного. — Дядя радостно согласился и быстро побежал оформлять заказ.

Ци Ань понимал, что брат, возможно, не в настроении и хочет немного разрядиться, но не ожидал, что тот закажет столько еды:

— Брат, нас только двое, мы столько съедим?

— Не съедим — будем есть медленно, не торопитесь. — Кэ Цзиньчэнь достал телефон и выключил его. Сегодня вечером он не хотел ни с кем разговаривать.

Вскоре на стол появились ярко-красные раки. Острые перцы в сочетании с крупными раками распространяли аппетитный аромат, вызывая аппетит. Оба открыли по бутылке пива, надели перчатки и начали есть. Надо сказать, Кэ Цзиньчэнь был довольно предусмотрительным: они ели и пили, не торопясь.

После трёх бутылок пива Кэ Цзиньчэнь начал немного пьянеть, но до состояния опьянения

было ещё далеко. А вот Ци Ань уже слегка опьянел и, набравшись смелости, задал вопрос, который хотел задать ещё днём:

— Брат, у вас что-то было с господином Мэном?

Кэ Цзиньчэнь хлопнул Ци Аня по голове, огляделся вокруг — все были заняты своими делами, никто не обращал на них внимания — и ответил:

— Что значит «что-то было»? Это называется «были отношения»!

Какая разница? Ци Ань прямо смотрел на Кэ Цзиньчэня.

Возможно, потому что он никогда никому об этом не рассказывал, а сегодня был слишком взвинчен, Кэ Цзиньчэнь тоже немного потерял контроль:

— Ладно, расскажу. Когда я был молодым и глупым, встретил одного подлеца.

Ци Ань заинтересовался: оказывается, брат тоже встречал подлецов!

Увидев выражение лица младшего брата, Кэ Цзиньчэнь недовольно поправился:

— Он не совсем подлец.

Без доказательств Ци Ань не поверил.

— Ну, просто тогда я какое-то время встречался с Тан Чжэннином, но он ради семейного бизнеса вернулся к своей невесте и бросил меня. — Кэ Цзиньчэнь говорил это спокойно. — Потом, когда кризис миновал, он вернулся и извинился, надеясь, что мы снова будем вместе.

Это же хорошо, подумал Ци Ань, влюбленные снова могут быть вместе. Он сделал ещё глоток пива.

— Но он вернулся слишком поздно, прошло уже два года, и поезд ушёл. Кто будет ждать его объяснений? — Кэ Цзиньчэнь немного надулся, что было редкостью для него. — Знаешь, как он меня бросил? Он сказал, что я беден и не достоин его, а его невеста вообще сказала, чтобы я не мечтал о лебедь. Да он сам не лебедь, а утка, а деньги нашей семьи могли бы раздавить их обоих!

Кэ Цзиньчэнь говорил всё с большим возмущением, а возмущение переходило в обиду:

— Почему он не обратился ко мне за помощью? У меня денег больше, чем у той женщины, зачем ему было бросать меня ради неё?

Да, зачем? Ци Ань смотрел на Кэ Цзиньчэня пьяными глазами.

Кэ Цзиньчэнь сказал, будто плача:

— Почему? Я тоже хочу знать.

Да, одной из причин, почему Кэ Цзиньчэнь до сих пор не мог простить Тан Чжэннина, было то, что тот никогда не объяснил, почему не обратился к нему за помощью, а вместо этого выбрал бросить его. Сначала он думал, что Тан Чжэннин не знал о его статусе, но когда он сам пришёл с деньгами, чтобы помочь, то был унижен и обесчещен парой. Он до сих пор помнит, как был жалок и унижен тогда.

Ци Ань пил всё это время и уже едва держался на ногах. С трудом фокусируя взгляд, он серьёзно сказал:

— Если не знаете, спросите его, брат. Так у вас хотя бы есть шанс быть вместе.

В отличие от меня, я, возможно, никогда не узнаю и не смогу спросить. После этих слов Ци Ань с грохотом уронил голову на стол.

Кэ Цзиньчэнь молча выпил ещё глоток пива. Что спрашивать? Почему он вернулся только после того, как та женщина уехала за границу? Зачем ему такой шанс?

После того как Ци Ань упал, Кэ Цзиньчэнь больше не пил и некоторое время просто сидел в одиночестве, прежде чем достать телефон и включить его. На экране появилось множество уведомлений о пропущенных звонках: от Мэн Юйхао, от младшего брата, от коллег.

Ци Ань крепко спал на столе. Он выпил столько пива, что, хотя и не был полностью пьян, точно не смог бы добраться домой самостоятельно. Кэ Цзиньчэнь, с уже затуманенным сознанием, подумал и набрал номер Мэн Юйхао:

— Юйхао, мы на улице Таоюань, в закусочной «Толстячок». Младший брат пьян, ты можешь нас забрать?

Автор хочет сказать:

Писать с телефона — настоящая пытка.

<http://bllate.org/book/17696/1652005>